

РАЗВОРОТ

число плановых проверок должно снижаться. А предприниматели жалуются. — **В чём, на ваш взгляд, причина?** — Проверок действительно становится меньше. В 2015 году их число снизилось (к 2014 году) на 6%, в 2016 году — ещё на 14%. Количество плановых проверок за два года снизилось почти на 70%, а число внеплановых — на 2%.

Казалось бы, грех жаловаться. А ответ на этот прецедент надо искать в другой плоскости. При общем сокращении количества проверок и снижении на четверть проверок субъектов малого и среднего бизнеса мы видим увеличение числа привлечённых к административной ответственности. Это свидетельство усиления финансового давления контрольно-надзорных органов на бизнес.

Число привлечённых к административной ответственности по результатам проверок выросло в 2015 году (к 2014 году) на 44%, а в 2016 году — ещё на 14%.

Кроме того, в контрольно-надзорной деятельности появилась опасная тенденция: количество проверок, плановых и внеплановых, федерального уровня действительно сокращается, а проверки регионального контроля выросли на 10%. Число таких проверок в 2014 году составило 8991, в 2015 году — 10 466, в 2016 году — уже 11 323.

То есть на территории региона не в полной мере учитываются федеральные тенденции снижения количества подобных мероприятий. На это я указывал в своём докладе и в 2015, и в 2016 году.

Мы считаем, что должно быть чётко определено, какие органы на региональном уровне имеют право осуществлять контрольно-надзорные мероприятия, их деятельность должна быть очень жёстко и понятно регламентирована. И, безусловно, контроль за планированием проверок должны осуществлять не только органы прокуратуры, но и региональные власти, в том числе на уровне правительства края.

Особенной активностью, кстати, отличается Инспекция государственного жилищного надзора, которая в прошлом году только по статье «Соблюдение лицензионных требований управляющими компаниями многоквартирных жилых домов» провела более 1200 проверок.

— **Может, это и к лучшему, поскольку у жителей масса жалоб на эти организации...**

— Ситуация неоднозначная. На основании этих проверок в прошлом году на УК было наложено 717 административных штрафов, сумма составила около 139 млн руб.

Общая сумма административных штрафов, наложенных по различным делам об административных правонарушениях, подведомственных инспекции, в 2016 году составила более 231 млн руб. Это очень большая сумма.

Изъятие таких значительных средств у предпринимателей, ведущих деятельность в системе ЖКХ, создаёт основу для дальнейших нарушений в содержании многоквартирных домов. Ведь средства изымаются, по сути, из фондов, которые обеспечили сами жители домов для выполнения работ по содержанию жилья. И после такого наказания виновных качественных услуг они точно не получают.

В этом случае было бы логично вводить следующие правила. Сначала заявитель (или собственник), который проживает в многоквартирном доме, должен обратиться в УК за восстановлением сво-

их прав (сейчас жалобы идут напрямую в жилищную инспекцию). И только в том случае, если его права продолжали нарушаться, он обращался бы в инспекцию. И уже затем назначалась бы проверка, налагались штрафы. Чтобы не получилось так, что и права жителя будут восстановлены, и штраф наложен. Такая ситуация мешает бизнесу развиваться, эффективно расходовать средства УК в интересах собственников жилья.

В 2017 году подобный подход реализован в сфере защиты прав потребителей. Так, федеральным законом предусмотрено требование, что если услуга оказана некачественно, то потребителю нужно сначала обратиться к тому, кто права нарушил, и только потом жаловаться в Роспотребнадзор.

Мы посмотрим, как это право будет применяться на потребительском рынке. Было бы логично и в ЖКХ сделать точно так же. Вполне возможно, что УК и без проверки инспекции жилищного

При общем сокращении количества проверок и снижении на четверть проверок субъектов малого и среднего бизнеса мы видим увеличение числа привлечённых к административной ответственности. Это свидетельство усиления финансового давления контрольно-надзорных органов на бизнес

надзора, без протокола и штрафа могли бы восстанавливать права жильцов.

— **Земельно-имущественные отношения хотя и ушли на второй план, но, судя по количеству жалоб, по-прежнему актуальны для бизнеса?**

— С земельно-имущественными отношениями связан большой блок вопросов. Это отказы органов местного самоуправления в предоставлении земельных участков, в продлении и перезаключении договоров аренды. Есть вопросы о размещении нестационарных торговых объектов и рекламных конструкций, о значительном увеличении размеров арендных платежей. Проблемы появляются при вводе объектов в эксплуатацию, выдаче разрешений на строительство.

Но больше всего претензий к кадастровой оценке земли. Число жалоб, направленных в специальную комиссию при Росреестре по Пермскому краю, в 2015 году составляло более тысячи, в 2016-м ситуация не изменилась к лучшему.

В результате процедуры оспаривания в 2015 году суммарная кадастровая стоимость объектов была снижена в 2,3 раза, а в 2016 году — в 2,4 раза (с 46 млрд 547 млн руб. до 19 млрд 106 млн руб.). Это огромное снижение.

Надо понимать, что кадастровая оценка используется для определения размера арендной платы, размера налога на имущество, земельного налога. Хорошо, что в 2017 году будет создан государственный институт оценки, с июля начнёт функционировать краевое учреждение, которое будет ею заниматься. Надеемся, что оценка будет качественной и эта проблема уйдёт из первых строчек антирейтинга.

— **Системные сбои в регулировании пассажирских перевозок на территории края стали новой проблемой в минувшем году?**

— Как ни странно, эта проблема заняла третье место по актуальности. Прежде от перевозчиков были отдельные заявле-

ния, не имевшие системного характера. 2016 год показал недостаточность регулирования сферы пассажирских перевозок в Пермском крае на всех уровнях. Вскрылась слабая подготовленность региональных и местных органов власти, призванных создать инфраструктуру и условия для деятельности перевозчиков.

Перечислять недоработки можно долго. Это и неприведение региональной и муниципальной нормативно-правовой базы в соответствие с федеральным законодательством в установленные сроки, и организация конкурсов на дискриминационных условиях, нарушающих антимонопольное законодательство и ограничивающих конкуренцию.

Были случаи привлечения предпринимателей к административной ответственности за отсутствие карт маршрутов и свидетельств об осуществлении регулярных перевозок. Причём предприниматели были не виноваты: на региональном уровне нормативный акт

не приняли, карты маршрутов не выдавали, а за это водителей штрафовали на 5 тыс. руб. Нам пришлось в течение года дважды проводить круглые столы для того, чтобы прекратить привлечение ни в чём не виновных предпринимателей к административной ответственности.

Можно назвать также невыплату компенсаций бизнесу, который понёс затраты на обеспечение проезда льготных категорий граждан, требование предприятия «Автовокзал» заключать договоры на оказание услуг на невыгодных для бизнеса условиях. При отказе заключать такой договор автобусы не допускали на территории автовокзалов края, отказывались выплачивать денежные средства от продажи билетов.

А ситуация объяснялась просто: с 1 ноября это предприятие перешло на операционную деятельность как госучреждение, но сделано это было очень быстро и недостаточно организованно.

Между тем при изменении правового регулирования, порядка работы требуется переходный период. Он должен быть разумным, понятным и прозрачным. А когда на переходный период отводится неделя, то неизбежно возникают препоны.

Причём значительная часть этих проблем сегодня либо находится в стадии решения, либо уже решена. Карты маршрутов выдаются, автовокзал работает в штатном режиме. С выплатой компенсаций затрат, понесённых бизнесом на конкретных территориях, тоже разобрались.

— **В вашем докладе говорится о том, что число индивидуальных предпринимателей перестало снижаться, а число организаций довольно резко пошло вниз. Что случилось?**

— Действительно, в регионе очень значительно снизилось число субъектов предпринимательской деятельности. А крестьянских фермерских хозяйств стало даже больше на 8% (с 1795 в 2015 году их численность выросла до 1938). В сфере сельскохозяйственного производства

положительная тенденция на территории края наблюдается на протяжении четырёх лет. И это хорошо, поскольку речь идёт об импортозамещении, а также о том, что достаточно эффективно работают институты поддержки на уровне краевого минсельхоза.

Но при общей положительной тенденции на 1850 субъектов снизилось количество организаций. Есть несколько факторов, которые влияют на эту динамику. Но прежде всего это активизация работы налоговых органов, правоохранителей с фирмами-однодневками. Уполномоченный её поддерживает: «обналичники», не работающие фирмы, технические компании в основном обслуживают, по сути, незаконную предпринимательскую деятельность и мешают нормально функционировать честному бизнесу.

В этой сфере есть ещё один важный момент — показатель «налоговой миграции»: количество субъектов предпринимательской деятельности, перерегистрировавших свой бизнес в другом регионе, в прошлом году снизилось на 45%. 657 предпринимателей покинули Прикамье в 2014 году, 1029 — в 2015 году, в прошлом году сменило прописку 471 предприятие. Эта динамика — показатель роста комфортности региона для бизнеса.

— **Вы обнародовали очередной ежегодный доклад. И что дальше? Кто-то прислушивается к вашим выводам?**

— Есть постановление регионального правительства, устанавливающее регламент межведомственного взаимодействия при исполнении рекомендаций, отражённых в ежегодных докладах бизнес-омбудсмена. В этом документе говорится, что доклад обязательно прорабатывается чиновниками, распоряжением правительства утверждается план мероприятий по решению проблем и вопросов, отражённых в докладе. В 2015 и 2016 годах такие распоряжения принимались. Мало того, уполномоченный вместе с ежегодным докладом публикует приложение, содержащее предыдущий план мероприятий с отметками об их исполнении. В 2016 году большинство пунктов плана 2015 года были выполнены в полном объёме.

Сегодня Пермский край является одним из лидеров в стране по качеству проведения процедур оценки регулирующего воздействия (уполномоченный возглавляет экспертный совет по оценке регулирующего воздействия законопроектов).

Если в 2014 году регион по оценке Минэкономразвития РФ занимал 79-е место в стране по качеству процедур оценки, то в 2015 году по этому показателю он переместился на 10-е место, а в 2016-м уже занял шестое.

В национальном рейтинге состояния инвестиционного климата субъектов РФ Прикамье поднялось за прошлый год на 26 позиций и заняло 30-ю позицию. Наверное, это ещё не наше место. Но в любом случае край перешёл в группу регионов с комфортными условиями ведения бизнеса. Это говорит о том, что была проведена очень серьёзная организационная работа. Но это — внешняя оценка.

Для меня важна не внешняя оценка, а мнение предпринимателей. Уполномоченный должен видеть, меняется что-либо в лучшую сторону или нет. 2016 год можно оценить как противоречивый, но тенденции к смягчению давления на предпринимателей есть. 2017 год может принести больше позитива.